

УДК 81'33

DOI: 10.18384/2310-712X-2023-2-31-40

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ, ПРЕДСТАВЛЕННОЙ В ОФИЦИАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТАХ СФЕРЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ

Адамчук Е. Ю.

*Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
230023, г. Гродно, ул. Ожешко, д. 22, Республика Беларусь*

Аннотация

Цель. Показать специфику инвентаризации специальной лексики, представленной в официальных документах, отражающих основные направления европейской языковой политики как ещё не сформировавшейся подобласти социолингвистического знания, связанной с языковой политикой, осуществляемой на наднациональном (надгосударственном) уровне.

Процедура и методы. Основное содержание исследования составляет выявление особенностей инвентаризации специальной лексики из корпуса текстов официальных документов. В качестве методов исследования использованы анализ и обобщение научных публикаций, корпусные технологии и приёмы терминологического менеджмента.

Результаты. Доказано, что официальные документы, снабжённые элементами терминофикации, могут служить базой для инвентаризации терминологии областей знания, не нашедших адекватного отражения в научных источниках. Инвентаризация, осуществлённая с помощью терминологических экстракторов Sketch Engine и AntConc с последующей ручной обработкой, позволила, помимо общенаучных и межотраслевых терминов, выявить терминологию таких предметных областей, отражающих многоаспектность наднациональной европейской языковой политики, как «Образование», «Миграция», «Информационные технологии», «Экономика и бизнес», «Политика», «Культура и искусство», «Социолингвистика».

Теоретическая значимость исследования состоит в определении специфики инвентаризации терминологии междисциплинарных областей знания, основанной на использовании корпуса официальных документов. **Практическая значимость** исследования заключается в определении доли терминологии междисциплинарной области знания в общем объёме выявленных специальных номинаций и в тематической классификации специальных номинаций с целью выявления направлений, релевантных для языковой политики наднациональных формирований.

Ключевые слова: европейская языковая политика, инвентаризация терминологии, межотраслевые термины, общенаучные термины, официальные документы, специализированные термины

THE INVENTORY OF THE SPECIAL VOCABULARY FOUND IN OFFICIAL DOCUMENTS IN THE FIELD OF EUROPEAN LANGUAGE POLICY

Ye. Adamchuk

*Yanka Kupala State University of Grodno
ulitsa Ozheshko 22, Grodno 230023, Republic of Belarus*

Abstract

Aim. To show the specifics of the special vocabulary inventory found in the official documents which reflect the main directions of the European language policy as an unformed subdomain

of sociolinguistic knowledge related to the language policy implemented at the supranational level.

Methodology. The main content of the study is identification of the special vocabulary inventory peculiarities from the corpus of official documentation texts. Analysis and generalization of scientific publications, elements of corpus technologies and terminology management are used as research methods.

Results. It has been proved that the official documents that contain elements of terminology can serve as a basis for the inventory of terminology of the fields of knowledge that have not been adequately reflected in scientific sources. The inventory of special vocabulary carried out with the help of terminological extractors Sketch Engine and AntConc and followed by subsequent manual processing allowed to identify the terminology of such subject areas reflecting the multidimensional nature of supranational European language policy as “Education”, “Migration”, “Information Technology”, “Economics and Business”, “Politics”, “Culture and Art”, “Sociolinguistics” alongside with general scientific terminology and interdisciplinary terminology.

Research implications. Theoretical significance of the study is in determining the specifics of the interdisciplinary fields of knowledge terminology inventory based on the use of the official documents corpus. The practical significance of the study lies in determining the share of terminology of an interdisciplinary field of knowledge in the total volume of extracted special nominations and in classification of special nominations thematically in order to identify aspects relevant to the language policy of supranational unions.

Keywords: European language policy, inventory of terminology, interdisciplinary terms, general scientific terms, official documents, specialised terms

Введение

Специальная лексика, как отмечает С. В. Гринев-Гриневиц, – это «совокупность лексических единиц (в первую очередь терминов) специальных областей знания, образующая особый пласт лексики, наиболее легко поддающийся сознательному регулированию и упорядочению» [3, с. 5].

Известно, что не существует общепринятого всеми исследователями определения термина, но в документах Международной организации по стандартизации (ISO) термин трактуется как обозначение, которое с помощью лингвистических средств представляет общее понятие¹.

Основными факторами, которые влияют на появление новых понятий, изменение объёма существующих понятий, а также на наличие нескольких терминов для номинации одного понятия, являются

ся, во-первых, развитие научной мысли и возникновение новых отраслей знания; во-вторых, временной период появления номинации; в-третьих, различные цели и уровни восприятия и познания; в-четвёртых, отличия в номинировании понятий различными научными школами. Все перечисленные факторы диктуют необходимость упорядочения, или «приведения терминологии в известный специалистом порядок» [6, с. 9].

Исходным этапом упорядочения терминологии является инвентаризация, под которой традиционно понимают «сбор и описание всех терминов, принадлежащих выбранной предметной области (тематической области, области знания) или ее фрагменту» [3, с. 14].

С. В. Гринев-Гриневиц полагает, что именно на этапе инвентаризации возможен максимальный охват «как можно большего числа разнообразных источников, отражающих все возможные аспекты функционирования специальной лексики» [3, с. 134] и её всестороннее описание.

В сложившейся практике инвентаризация терминологии рассматривается

¹ Terminology work and terminology science – Vocabulary [Электронный ресурс] // ISO 1087:2019(en) : [сайт]. URL: <https://www.iso.org/obp/ui/#iso:std:iso:1087:ed-2:v1:en:sec:3.4.2> (дата обращения: 20.12.2019).

применительно к определённой предметной области или подобласти знания, и для извлечения специальной лексики используют тексты, отражающие специфику предметно-ориентированных подязыков, ядро которых составляют языки для специальных целей, представленные, в основном, текстами научного стиля речи.

Цель данной статьи – показать специфику инвентаризации специальной лексики, представленной в официальных документах, отражающих основные направления европейской языковой политики как ещё не сформировавшейся подобласти социолингвистического знания, связанной с языковой политикой, осуществляемой на наднациональном (надгосударственном) уровне. В качестве методов исследования использованы анализ и обобщение научных публикаций, корпусные технологии и приёмы терминологического менеджмента.

Исследование осуществлялось в три этапа. На первом этапе был сформирован корпус текстов официальных документов. На втором этапе полученный корпус был обработан с помощью предварительно выбранных терминологических экстракторов с целью извлечения максимального количества потенциальных специальных номинаций. На третьем этапе полученные таким образом списки кандидатов в термины были систематизированы по следующим критериям: 1) структурный, согласно которому выделены однословные лексемы и многокомпонентные термины; 2) семантический, поскольку «сами термины выделяются из класса общих слов и словосочетаний прежде всего по семантическим основаниям» [11, с. 18]; 3) критерий синтагматической целостности, согласно которому многокомпонентные специальные номинации должны быть представлены моделями, для которых характерны виды связи элементов, соответствующие грамматическим особенностям языка целевой области; 4) критерий терминологичности.

Проблема выбора источников специальной лексики

Как утверждают С. В. Гринев-Гриневич и Э. А. Сорокина, «проблемы языковой политики и языкового строительства в настоящее время особенно актуальны в силу стремительного развития всех видов межгосударственных и внутригосударственных социальных отношений» [4, с. 21]. Отметим, что само понятие языковой политики принято трактовать как «не только действия государства (его законодательной, исполнительной и судебной властей в сферах языка и образования), но и деятельность иных акторов, вовлечённых в принятие решений и реализацию конкретных программ в ходе реформ языка и образования – т. н. символьных элит, а также всех тех носителей конкретного языка, которые самостоятельно решают: поддерживать ли нововведения или сопротивляться им» [12, с. V].

Очевидно, что языковая политика как область знания характеризуется нечёткостью ролей различных акторов, а также отсутствием однозначного представления об их чётком взаимодействии в принятии решений. Вопросы, касающиеся языковой политики, рассматриваются в научных публикациях, как правило, на национальном уровне, и в современных социолингвистических исследованиях практически не представлены работы, в которых бы эти вопросы рассматривались на наднациональном (надгосударственном) уровне. В определённом смысле исключение составляет коллективная монография «Социолингвистическая типология», в которой предпринята попытка «отказаться ... от единиц политико-административного деления, и прежде всего от единицы “государство”» [1, с. 9]. Тем не менее, объектом исследования в данной монографии является не языковая политика, а типология коммуникативных сред, причём понятие коммуникативной среды, вводимое авторами, определяется ими «как исторически сло-

жившаяся этносоциоязыковая общность, характеризуемая относительно стабильными и регулярными внутренними коммуникативными связями и определенной территориальной локализованностью» [1, с. 9].

На современном этапе развития наднациональных (надгосударственных) формирований только Европейский Союз, несмотря на отсутствие общей теории, которая могла бы быть применима к «различным языковым ситуациям и использована для руководства любыми языковыми действиями» [13, р. 65], продвинулся в подготовке документации, которая касается языковой политики. Следовательно, изучение такого рода документов, представленных на официальных сайтах данного наднационального формирования, представляется важным для исследования накопленного опыта, в т. ч. и для того, чтобы избежать ошибок при решении вопросов языковой политики в иных наднациональных (надгосударственных) формированиях, членами которых являются Республика Беларусь и Российская Федерация.

Известно, что разработка официальных документов ЕС, касающихся языковой политики, осуществлялась с привлечением широкого круга экспертов, специализирующихся в этой области знания. Более того, большинство таких документов снабжено терминофиксацией, т. е. содержит термины, сопровождаемые дефинициями соответствующих понятий. Всё вышеизложенное позволяет использовать данные документы для целей инвентаризации терминологии.

Как правило, терминология, представленная в текстах официально-деловых документов, разнообразна по понятийной отнесённости и функционалу, причём «комбинаторика различных номинаций тематической цепочки здесь отлична от научного текста. В последнем повторяющаяся базовая номинация последовательно чередуется с трансформами и субститутами, сохраняя роль основной

текстовой единицы. Официально-деловой текст тяготеет к единообразию, достигаемому за счёт многократного повторения основной номинации, в качестве которой может выступать трансформ» [9, с. 62].

Для инвентаризации терминологии европейской языковой политики был создан корпус на базе текстов 340 англоязычных официальных документов, отражающих различные аспекты языковой политики ЕС. Общий объём корпуса составил 3498502 словоупотребления без терминофиксирующих частей документов.

Проблема систематизации специальной лексики

Извлечение потенциальных терминов из корпуса осуществлялось с использованием терминологических экстракторов Sketch Engine и AntConc [2]. Сочетание возможностей двух экстракторов позволило получить 1795 однословных и 5743 многокомпонентных кандидатов в термины.

На следующем этапе исследования выделенные номинации были систематизированы с использованием четырёх критериев, обозначенных во введении к данной статье. В соответствии с семантическим критерием были выделены общенаучные, межотраслевые и узкоспециальные термины. Известно, что общенаучные термины «используются практически во всех областях научного знания» [11, с. 18]; межотраслевые термины выступают в качестве «интегрирующих средств областей теоретического знания» [там же]; отраслевая, узкоспециальная, терминология «содержательно и функционально характеризуется своей прикрепленностью к узкой сфере общения специалистов данной области науки или практики» [5, с. 53]. Среди выделенных экстракторами номинаций, помимо вышеуказанных классов терминов, есть и такие, которые находятся в «промежуточном состоянии» на пути от обще-

го слова к термину» [11, с. 28], а именно предтермины, или «специальные лексические единицы, обозначающие или выражающие, как и полноправные термины, специальные понятия, для которых еще не найден адекватный по семантике или форме термин» [11, с. 29], а также квазитермины, или «закрепившиеся в речи предтермины» [3, с. 30].

Все англоязычные специальные номинации, представленные ниже, сопровождаются семантизацией, под которой мы вслед за З. И. Комаровой понимаем «процесс и/или результат экспликации семантики терминологических единиц с помощью вербальных и невербальных средств» [7, с. 3]. При семантизации мы опирались на материалы таких изданий, как: «Справочник научных терминов и обозначений»¹, «Педагогический словарь»², «Словарь компьютерных терминов»³, «Словарь финансовых терминов и экономических понятий»⁴, словарь современных терминов и выражений «Политология»⁵, «Словарь социолингвистических терминов»⁶.

Рассмотрим состав каждой из групп специальных номинаций. Среди однословных специальных номинаций были выявлены: 1) общенаучные термины, например, *competence* 'компетенция', *knowl-*

edge 'знания', *research* 'исследование', *researcher* 'исследователь', *skills*⁷ 'навыки'; 2) межотраслевые термины, например, *awareness* 'осведомленность', *consumers* 'потребители', *digitization* 'цифровизация', *mobility* 'мобильность', *staff* 'персонал', *technologies* 'технологии'.

Известно, что общенаучные и межотраслевые термины способны к конкретизации семантики, «входя в состав терминов отдельных областей» [8, с. 127], то есть они могут служить базой для образования многокомпонентных отраслевых терминов.

Среди однословных номинаций были также выявлены специальные термины различных областей знания: 1) «Образование», например, *classroom* 'класс', *education* 'образование', *learner* 'ученик', *pupils* 'ученики', *school* 'школа', *student* 'студент', *teacher* 'учитель'; 2) «Миграция», например, *immigrant* 'иммигрант', *migrant* 'мигрант', *migration* 'миграция', *minority* 'меньшинство', *refugees* 'беженцы'; 3) «Информационные технологии», например, *digital* 'цифровой', *digitization* 'оцифровка', *interfaces* 'интерфейсы', *programming* 'программирование', *software* 'программное обеспечение'; 4) «Экономика и бизнес», например, *auditors* 'аудиторы', *banks* 'банки', *budget* 'бюджет', *business* 'бизнес', *consumer* 'потребитель', *costs* 'затраты', *finance* 'финансы', *grant* 'грант', *loans* 'кредиты', *payment* 'оплата', *procurement* 'закупки', *profit* 'прибыль', *reinvestment* 'реинвестирование', *wholesale* 'оптовая торговля'; 5) «Политика», например, *elections* 'выборы', *justice* 'правосудие', *ministers* 'министры', *political* 'политический', *parliament* 'парламент', *segregation* 'сегрегация'; 6) «Культура и искусство», например, *artists* 'художники', *audiovisual* 'аудиовизуальный', *broadcaster* 'диктор', *cinema* 'кино', *creativity* 'творчество', *fiction* 'художественная литература', *heritage* 'наследие', *talent* 'талант' и 7) «Социолингвисти-

¹ Макаренко С. И. Справочник научных терминов и обозначений. СПб.: Наукоемкие технологии, 2019. 254 с.

² Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю. Педагогический словарь: для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2000. 176 с.

³ Словарь компьютерных терминов [Электронный ресурс]. URL: <https://computer.slovaronline.com/> (дата обращения: 06.05.2022).

⁴ Словарь финансовых терминов и экономических понятий [Электронный ресурс] // Fingramota.org : [сайт]. URL: <http://www.fingramota.org/servisy/slovar> (дата обращения: 06.05.2022).

⁵ Мустафин А. А. Политология: словарь современных терминов и выражений. Ангарск: Изд-во: АГТА, 2012. 168 с.

⁶ Словарь социолингвистических терминов / сост. В. А. Кожемякина, Н. Г. Колесник, Т. Б. Крючкова, О. С. Парфенова, Ю. В. Трушкова. М.: Институт языкознания РАН, 2006. 312 с.

⁷ Номинации представлены в той (тех) грамматической(их) форме(ах), в которой(ых) они были получены в результате работы экстракторов.

ка», например, *bilingual* 'билингвальный', *bilingualism* 'билингвизм', *language* 'язык', *languages* 'языки', *monolingual* 'одноязычный', *multilingual* 'мультилингвальный', *multilingualism* 'мультилингвизм', *plurilingual* 'плюрилингвальный', *plurilingualism* 'плюрилингвизм', *translanguaging* 'транслингвизм'.

При ручном анализе многокомпонентных специальных номинаций были использованы критерии синтагматической целостности (*unithood*) и терминологичности (*termhood*). Критерий синтагматической целостности (*unithood*), или критерий степени устойчивости синтагматических сочетаний [14, p. 272] основан на стабильности, с которой слова связаны друг с другом, образуя лексическую единицу. Мария Тереза Пазинза (Maria Teresa Pazienza) выделяет две группы критериев, которые, с её точки зрения, позволяют определять степень прочности или стабильности синтагматических сочетаний: первый критерий заключается в использовании синтаксических знаний о включении слов-компонентов в потенциальные термины; второй критерий заключается в использовании статистических показателей для оценки встречаемости слов-компонентов [15, p. 49]. Согласно критерию синтагматической целостности, если определённая последовательность слов обладает достаточной словосочетательной силой для формирования стабильной лексической единицы, то данную единицу можно считать кандидатом в термины.

Для определения степени терминологичности выделенные многокомпонентные номинации были соотнесены с терминофиксирующими частями документов. Те из номинаций, которые совпадали с единицами, представленными в глоссариях, сопровождающих некоторые из официальных документов, были автоматически отнесены к терминам. Учитывались также и те специальные номинации, которые вошли в дефиниции, сопровождающие термины в глоссариях,

несмотря на то, что специалисты отмечают меньшую степень их терминологичности: «Любое слово или словосочетание обладает большей терминологичностью, чем все участвующие в его дефиниции слова и словосочетания» [10, с. 22]. Кроме того, учитывалась частотность употребления выделенных номинаций в корпусе (данная опция предоставляется инструментом корпусного запроса Sketch Engine).

Все термины, как утверждает Кара Уорбертон (Kara Warburton), обладают сильной синтагматической целостностью, но не все лексические единицы, обладающие сильной синтагматической целостностью, являются терминами из-за несоответствия семантическому критерию [16, p. 95]. Так, например, такие многокомпонентные номинации, как *different language* 'другой язык', *european language* 'европейский язык', *free language classes* 'бесплатные языковые курсы', *language teacher education programme* 'программа обучения учителей иностранных языков', *voluntary language* 'язык добровольного общения', обладают синтагматической целостностью, но слабой терминологичностью.

Многокомпонентные специальные номинации, содержащие причастия и предлоги, как например, *designing language training* 'планирование языковой подготовки', *maintaining language competence* 'поддержание языковой компетенции', *maintaining linguistic diversity* 'сохранение языкового разнообразия', *promoting immigrant participation* 'содействие участию иммигрантов', *same level of language competence* 'одинаковый уровень языковой компетенции', *understanding of language competence* 'понимание языковой компетенции', обладают слабой терминологичностью, что позволяет рассматривать их как предтермины. Применение критериев синтагматической целостности и терминологичности позволяет также отнести к предтерминам некоторые четырёхкомпонентные и пятикомпонентные специальные номинации, например:

annual crude net migration rate 'годовой коэффициент чистой миграции', *basic foreign language teaching methodology* 'основы методики преподавания иностранных языков', *compulsory foreign language learning* 'обязательное изучение иностранных языков', *developing mother tongue competences* 'развитие компетенций владения родным языком', *overall educational attainment rate* 'общий уровень образования'.

Многокомпонентные специальные номинации, обладающие сильной синтагматической целостностью и относительно сильной терминологичностью (либо содержатся в глоссариях, либо являются производными от таких терминов, либо входят в дефиницию терминов), представлены: 1) общенаучными терминами, как например, *competence development* 'развитие компетенции', *competence indicator* 'показатель компетенции', *competence gap* 'дефицит компетенций', *exclusive competence* 'исключительная компетенция', *indicative research* 'предварительное исследование', *innovative competence* 'инновационная компетенция'; 2) межотраслевыми терминами, как например, *authentic text* 'оригинальный текст', *increasing mobility* 'рост мобильности', *successful integration* 'успешная интеграция'.

Кроме того, было выделено 7 групп специальных терминов, которые соответствуют предметным областям, аналогичным группам однословных терминов. Приведём примеры: 1) «Образование» – *adult education* 'обучение взрослых', *civic education* 'гражданское воспитание', *formal education system* 'официальная система образования', *inclusive education* 'инклюзивное образование', *lifelong learning* 'обучение на протяжении всей жизни', *practical training* 'практическое обучение', *teacher mobility* 'мобильность учителей', *vocational education* 'профессиональное образование'; 2) «Миграция» – *credible immigration policy* 'надёжная иммиграционная политика', *EU-wide immigration* 'иммиграция в масштабах Евросоюза', *illegal migration* 'незаконная миграция', *immigrant*

background 'иммигрантская среда', *host country* 'принимающая страна', *migrant background* 'происхождение мигрантов'; 3) «Информационные технологии» – *digital competence* 'цифровая компетентность', *digital content* 'цифровой контент', *digital environment* 'цифровая среда', *digital shift* 'цифровой переход', *electronic content* 'электронная информация', *technology gap* 'технологическое отставание'; 4) «Экономика и бизнес» – *average inflation* 'средний уровень инфляции', *economic integration* 'экономическая интеграция', *European funding* 'европейское финансирование', *high unemployment* 'высокий уровень безработицы', *limited budget* 'ограниченный бюджет', *market analysis* 'анализ рынка', *market attraction* 'рыночная привлекательность', *preponderant financial sector* 'преобладающий финансовый сектор', *shared management* 'совместное управление', *specific economic structure* 'специфическая экономическая структура'; 5) «Политика» – *foreign policy cooperation* 'содействие сотрудничеству в области политики', *important political priority* 'важный политический приоритет', *political decision-making* 'принятие политических решений', *political climate* 'политический климат', *public-policy formation* 'формирование государственной политики'; 6) «Культура и искусство» – *artistic value* 'художественная ценность', *audiovisual sector* 'аудиовизуальный сектор', *cultural domain* 'область культуры', *cultural sector* 'сфера культуры', *(European) multimedia industry* '(европейская) мультимедийная индустрия', *television broadcaster* 'телевизионная компания'; 7) «Социолингвистика» – *academic language* 'академический язык', *dominant language* 'доминантный язык', *foreign language* 'иностраннный язык', *foreign language knowledge* 'знание иностранного языка', *multilingual environment* 'многоязычная среда', *professional sign language* 'профессиональный язык жестов', *sign language* 'язык жестов', *state language* 'государственный язык', *written foreign language* 'письменный иностраннный язык'.

Заключение

Исследование, проведённое на базе корпуса текстов англоязычных официальных документов, отражающих различные аспекты языковой политики ЕС, позволило установить, что официальные документы, снабжённые элементами терминологии, могут служить базой для инвентаризации и систематизации терминологии формирующихся областей знания, не нашедших адекватного отражения в научных источниках. Термины, которые содержатся в глоссариях, сопровождающих официальные документы, и касаются вопросов наднациональной языковой политики, можно рассматривать как базовые термины данной области знания, обладающие уже устоявшейся понятийной соотнесённостью.

Инвентаризация терминологии, осуществлённая с использованием экстракторов Sketch Engine и AntConc с последующей ручной обработкой, позволила выявить специальные номинации раз-

личной структуры и степени терминологичности. Полученные результаты свидетельствуют о том, что узкоспециальная терминология в 1,9 раза превышает количество общенаучных и межотраслевых терминов.

Анализ дефиниций номинированных терминами понятий позволил соотнести их с такими предметными областями, как «Образование», «Миграция», «Информационные технологии», «Экономика и бизнес», «Политика», «Культура и искусство», «Социолингвистика», что, во-первых, может служить свидетельством многоаспектности наднациональной языковой политики как ещё не сформировавшейся подобласти социолингвистического знания, а во-вторых, позволяет предположить, какие именно направления языковой политики, осуществляемой на наднациональном (надгосударственном) уровне, являются релевантными.

Дата поступления в редакцию 11.08.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В. А., Коваль А. И., Порхомовский В. Я. Социолингвистическая типология. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 136 с.
2. Гацук Е. Ю. Выбор терминологических экстракторов для выявления номинаций понятий языковой политики в текстах официальных документов Европейского Союза // Общество. Коммуникация. Образование. 2021. Т. 12. № 4. С. 60–80. DOI: 10.18721/JHSS.12405.
3. Гринев-Гриневиц С. В. Терминоведение. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 304 с.
4. Гринев-Гриневиц С. В., Сорокина Э. А. Перспективные направления развития терминологических исследований // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2018. № 5. С. 18–28. DOI: 10.18384/2310-712X-2018-5-18-28.
5. Даниленко В. П. Русская терминология: опыт лингвистического описания. М.: Наука, 1977. 246 с.
6. Даниленко В. П., Скворцов Л. И. Лингвистические проблемы упорядочения научно-технической терминологии // Вопросы языкознания. 1981. № 1. С. 7–16.
7. Комарова З. И. Семантическая структура специального слова и ее лексикографическое описание. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. 155 с.
8. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 256 с.
9. Матвеева Т. Г. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: Синхронно-сопоставительный очерк. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. 172 с.
10. Шелов С. Д. Термин. Терминологичность. Терминологические определения. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2003. 280 с.
11. Шелов С. Д., Лейчик В. М. Терминология и профессиональная лексика: состав и функции. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2012. 96 с.
12. Языковая политика, конфликты и согласие / под ред. С. В. Соколовского, Е. И. Филипповой; Российская Академия наук Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М.: ИЭА РАН, 2018. 334 с.

13. Amorós-Negre C. Different paradigms in the history of Spanish language policy and planning // *Journal of Multilingual and Multicultural Development*. 2017. Vol. 38. Iss. 1. P. 65–78. DOI: 10.1080/01434632.2016.1165232.
14. Kageura K., Umino B. Methods of Automatic Term Recognition: a Review // *Terminology. International Journal of Theoretical and Applied Issues in Specialized Communication*. 1996. Vol. 3. Iss. 2. P. 259–289. DOI: 10.1075/term.3.2.03kag.
15. Pazienza M. T. *Information Extraction in the Web Era: Natural Language Communication for Knowledge Acquisition and Intelligent Information Agents*. Berlin: Springer Berlin Heidelberg, 2003. 162 p.
16. Warburton K. *The Corporate Terminologist*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2021. 249 p.

REFERENCES

1. Vinogradov V. A., Koval A. I., Porkhomovskiy V. Ya. *Sotsiolingvisticheskaya tipologiya* [Sociolinguistic typology]. Moscow, LKI Publ., 2008. 136 p.
2. Hatsuk E. Yu. [Selection of term extractors to identify nominations of language policy concepts in the texts of official documents of the European Union]. In: *Obshchestvo. Kommunikatsiya. Obrazovaniye* [Society. Communication. Education], 2021, vol. 12, no. 4, pp. 60–80. DOI: 10.18721/JHSS.12405.
3. Grinev-Grinevich S. V. *Terminovedeniye* [Terminology]. Moscow, Akademiya Publ., 2008. 304 p.
4. Grinev-Grinevich S. V., Sorokina E. A. [Perspective directions of terminological research]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2018, no. 5, pp. 18–28. DOI: 10.18384/2310-712X-2018-5-18-28.
5. Danilenko V. P. *Russkaya terminologiya: opyt lingvisticheskogo opisaniya* [Russian terminology: experience of linguistic description]. Moscow, Nauka Publ., 1977. 246 p.
6. Danilenko V. P., Skvortsov L. I. [Linguistic problems of streamlining scientific and technical terminology]. In: *Voprosy yazykoznaniiya* [Topics in the study of language], 1981, no. 1, pp. 7–16.
7. Komarova Z. I. *Semanticheskaya struktura spetsial'nogo slova i yeye leksikograficheskoye opisaniye* [Semantic structure of a special word and its lexicographic description]. Sverdlovsk, Ural University Publ., 1991. 155 p.
8. Leychik V. M. *Terminovedeniye: predmet, metody, struktura* [Terminology: subject, methods, structure]. Moscow, LKI Publ., 2007. 256 p.
9. Matveyeva T. G. *Funktsional'nyye stili v aspekte tekstovykh kategoriy: Sinkhronno-sopostavitel'nyy ocherk* [Functional styles in terms of text categories: Synchronous and comparative essay]. Sverdlovsk, Ural University Publ., 1990. 172 p.
10. Shelov S. D. *Termin. Terminologichnost'. Terminologicheskiye opredeleniya* [Term. Terminology. Terminological definitions]. St. Petersburg, Faculty of Philology, St. Petersburg State University Publ., 2003. 280 p.
11. Shelov S. D., Leychik V. M. *Terminologiya i professional'naya leksika: sostav i funktsii* [Terminology and professional vocabulary: composition and functions]. St. Petersburg, Faculty of Philology, St. Petersburg State University Publ., 2012. 96 p.
12. Sokolovskiy S.V., Filippova E.I., eds. *Yazykovaya politika, konflikty i soglasiye* [Language policy, conflicts and consent]. Moscow, Russian Academy of Sciences Institute of Ethnology and Anthropology Publ., 2018. 334 p.
13. Amorós-Negre C. Different paradigms in the history of Spanish language policy and planning. In: *Journal of Multilingual and Multicultural Development*, 2017, vol. 38, iss. 1, pp. 65–78. DOI: 10.1080/01434632.2016.1165232.
14. Kageura K., Umino B. Methods of Automatic Term Recognition: a Review. In: *Terminology. International Journal of Theoretical and Applied Issues in Specialized Communication*, 1996, vol. 3, iss. 2, pp. 259–289. DOI: 10.1075/term.3.2.03kag.
15. Pazienza M. T. *Information Extraction in the Web Era: Natural Language Communication for Knowledge Acquisition and Intelligent Information Agents*. Berlin, Springer Berlin Heidelberg, 2003. 162 p.
16. Warburton K. *The Corporate Terminologist*. Amsterdam, John Benjamins Publishing Company, 2021. 249 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Адамчук Екатерина Юрьевна – преподаватель кафедры перевода и межкультурной коммуникации Гродненского государственного университета имени Янки Купалы;
e-mail: gacuk_ej@grsu.by

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yekaterina Yu. Adamchuk – Lecturer, Department of Translation and Intercultural Communication, Yanka Kupala State University of Grodno;
e-mail: gacuk_ej@grsu.by

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Адамчук Е. Ю. Инвентаризация специальной лексики, представленной в официальных документах сферы европейской языковой политики // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2023. № 2. С. 31–40.
DOI: 10.18384/2310-712X-2023-2-31-40

FOR CITATION

Adamchuk Ye. Yu. The inventory of the special vocabulary found in official documents in the field of European language policy. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2023, no. 2, pp. 31–40.
DOI: 10.18384/2310-712X-2023-2-31-40